

Л. И. Аксельрод (Ортодокс)

Курс лекций по историческому материализму, Лекция 3, «Красная новь», 1923, № 3 (13), стр. 155-168.

Лекция 3.

Методологические основы социологии в их развитии.

В предыдущей лекции были изложены кратко и в самых общих чертах главные течения философско-исторической мысли до Гегеля включительно.

Сегодня я намерена коснуться основных начал социологии. Основы и развитие современной социологии с методологической точки зрения должны обязательно предшествовать изложению метода исторического материализма, в противном случае последний остается неясным в коренной основе, в его отличии от буржуазной социологии.

Но чтобы избежать недоразумений, возникающих так легко и так часто и, следовательно, без серьезных оснований, между слушателем и лектором, между читателем и писателем, - считаю необходимым сделать следующую оговорку. Следуя определенно поставленной задаче выявить сущность метода исторического материализма, я останавливаюсь и буду останавливаться на тех течениях философско-исторической или социологической мысли, которые, с моей точки зрения, необходимы для моей цели. Поэтому, само собой разумеется, что в этих вводных лекциях не могут быть изложены исчерпывающим образом современные социологические течения и история их развития. Как в предыдущей лекции я не претендовала на изложение истории философии истории, что, кстати сказать, может быть темой для весьма солидного произведения, - так и в этом очерке я не намереваюсь писать историю социологии. Так что, если кому-нибудь из читателей придет в голову подвергать критике эту работу за неполноту, то такую задачу он сможет выполнить с необычайной легкостью. Стоит только для этого открыть энциклопедический словарь. Цель, которую я себе ставлю в данном очерке, - это выявить основные методологические начала буржуазной социологии и развитие этих начал для того, чтобы обнаружить с возможной для меня ясностью метод исторического материализма.

- Вот и все.

А теперь к делу.

Представители современной социологии весьма строго отделяют область социологии от философии истории. Философия истории, - заявляет М. Ковалевский, - не ставит себе вопроса о том, "что нужно, чтобы элементы, из которых складывается общество, находились в гармоническом между собою сочетании". Философия истории не может занять место социологии по той причине, что последняя ставит себе более широкие задачи. Философия истории ищет общего, всеобъемлющего начала, обуславливающего весь исторический процесс. Эта отрасль идеологии уделяет, поэтому, недостаточно внимания социальному строению данного общества; она также не может быть источником

для установления законов практического воздействия, что, главным образом, и ставит ей М. Ковалевский в упрек. Общая причина отвлеченного характера философии истории заключается, по мнению представителей социологии, в ее метафизическом происхождении. Философия истории, думают М. Ковалевский, Эвульд, Спенсер, Дюркгейм и другие, имеет своей основой либо теологию, либо метафизику. Если она принадлежит к первой категории, то мы в ней всегда откроем ту же основную мысль, которая проникает собою "Всемирную историю" Боссюэта, а именно, что "человек волнуется, а всевышний им руководит".

Человеческое общество и его развитие оказывается, таким образом, во власти божества, и изучение общественной структуры, и стремление к установлению общественных законов представляется, следовательно, совершенно бесполезным делом. Ничем существенным, с точки зрения М. Ковалевского и Эвульда, не отличаются от теологического религиозного построения философии истории философско-исторические воззрения, вытекающие из идеалистической метафизики. "Много ли, - спрашивает М.

Ковалевский, - дает нам для понимания условий и хода прогресса, положим, известное учение о том, что история есть раскрытие всемирного духа? Она так же мало ценна, как и теологическая доктрина, гласящая, что "человек волнуется, а всевышний руководит". С точки зрения современной социологии эта область не должна связываться ни с одной обще-философской теорией. Как теологическая, так и идеалистическая философия истории лишены конкретного научного значения.

Социология должна поэтому избегать связи с философией вообще, какого направления последняя ни была бы. Истинной теоретической основой социологии должна быть позитивистская теория.

Научная, подлинная социология появляется, таким образом, на свет вместе и в причинной связи с позитивизмом. То-есть, с тем мировоззрением, которое окончательно порвало как с идеалистической, так и с материалистической "метафизикой".

Основоположником позитивизма и социологии является Огюст Конт. Это утверждение, широко распространенное и встречающееся почти во всех социологических произведениях, - не совсем верно с тройкой точки зрения. Во-первых, основоположником современного позитивизма был мыслитель скептик Давид Юм, который оказал несомненное влияние на Ог. Конта; во-вторых, в системе Конта занимает видное место философия истории, проникнутая не только метафизическими началами, но и своеобразными теологическими элементами. В-третьих, социологические построения вне всякой связи с обще-философскими воззрениями существовали до Конта.

На развитии социологической мысли, предшествовавшей Ог. Конту, мы сейчас и остановимся.

Отдельные социологические объяснения мы встречаем, начиная с Фукидида и Платона, почти что у всех крупных мыслителей. В эпоху Возрождения, когда феодальный порядок вступил на путь разложения и когда начало складываться новое гражданское государство, учение о происхождении, сущности и задачах государства занимает чрезвычайно важное место в революционной идеологии того бурного и богатого духовным содержанием исторического периода. В

продолжение XVII и XVIII столетий господствует теория общественного договора. Согласно этой теории, общество и государство совпадают. Основой государства или общества является общественный договор, заключенный между властителями и подданными во имя блага, счастья и спокойствия всех членов общества.

Создается рационалистическая теория возникновения общества, соответственно которой общественное бытие определяется общественным сознанием. Проблема социологии была поставлена вполне ясно и сознательно всеми защитниками теории общественного договора - Гуго Гроцием, Гоббсом, Спинозой и др.

В XVIII столетии чрезвычайно большое внимание уделяют общественным вопросам французские просветители и материалисты. В предыдущей лекции было отмечено, что как французские просветители, так и материалисты мало что внесли в философию истории. Перед грозным судом разума просветителей и материалистов все историческое прошедшее казалось сплошной скандальной хроникой. Признание исторической закономерности имеет своей исходной точкой убеждение в том, что исторический ход вещей обусловлен строгой причинной необходимостью. Этого убеждения у французских материалистов не было. Характеризуя общее отношение к истории французских материалистов, Энгельс совершенно справедливо говорит:

"Взгляд его (французского материализма. О Л. А.) на историю - поскольку он имел такой взгляд - был существенно прагматическим: он судил об исторических событиях сообразно побуждениям деятелей, делил этих деятелей на честных и плутов и находил, что в большинстве случаев честные оказываются в дураках, а плуты торжествуют. Из этого обстоятельства для него вытекал лишь тот вывод, что в истории очень мало назидательного". Другими словами, по существу дела, французские материалисты не давали никакого объяснения истории, и, поскольку указанный взгляд может считаться объяснением, он сводился к субъективной оценке и всемогущей роли личностей, при чем эта субъективная оценка не была результатом критического рассмотрения вопроса о возможности философии истории как таковой, а являлась следствием пренебрежительного отношения к прошедшему, свойственного вообще революционным эпохам.

Страстная ненависть и суровое осуждение всего исторического прошлого необходимо, по-видимому, для того, чтобы круто и решительно порвать с ним.

Но, с другой стороны, та же революционная эпоха толкала и требовала самым настойчивым образом постановки и решения социологических вопросов. Как и в каком смысле ставили и решали социальную проблему просветители и материалисты, превосходно изложено в книге Г. В. Плеханова "К развитию монистического взгляда на историю". С истинно логической виртуозностью и со свойственной Плеханову ясностью мысли, вскрыты в этой книге основные противоречия, в которых билась мысль энциклопедистов и материалистов, когда они пытались разрешить социальную проблему. Но каковы бы ни были эти противоречия и несмотря на отсутствие цельного и выдержанного социологического воззрения, проблема была поставлена.

Это во-первых; во-вторых, - что особенно важно в данной связи - это тот

несомненный факт, что французские материалисты, исходя из сенсуализма Локка и будучи материалистами, уже, конечно, не ставили в связь своих социологических взглядов ни с теологией, ни с идеалистической метафизикой. Как бы велики и существенны ни были противоречия, в которые неизбежно впадает нематериалистическая социология, у французских материалистов была некоторая равнодействующая. В последнем итоге их социология сводилась к психологизму, а психологизм, естественно, как всегда, дополнялся рационализмом. Общественная среда определяется психикой личностей, составляющих данную общественную среду, а психика личностей обуславливается воспитанием в широком смысле слова, в смысле влияния общественного мнения. Но нравственный уровень и духовная культура среды зависят в последнем счете от способа государственного управления. Гельвеций, который больше всех занимался разрешением социальной проблемы, так формулирует свой окончательный вывод: "Только тогда можно надеяться изменить взгляды народа, когда будут изменены законы, и реформу нравов следует начать с реформы законов".

Справедливое, благожелательное законодательство является, таким образом, главной основой и руководителем общественной жизни. "Моралисты должны были понимать и знать, - говорит Гельвеций в том же сочинении "Об уме", - что подобно тому, как скульптор из ствола дерева может сделать бога или скамью, так и законодатель может по желанию образовать героев, гениев и доброжелательных людей. Укажу для примера московитов, которых Петр Великий превратил в людей". И когда Гельвеций чувствует недочеты в таком решении социальной проблемы, он идет дальше и приходит к тому убеждению, что в основе общественной жизни лежат эгоистические интересы и потребности. Следовательно, опять та же психология. К тем же выводам приходили и Гольбах, и Дидро, когда касались социальной проблемы.

По этому же пути шли, как на то правильно указывает Плеханов, социалисты-утописты, которые с большей определенностью и большей ясностью ставили социологическую проблему. Социалисты, стремясь к коренному общественному преобразованию на основе экономического равенства, естественно, должны были столкнуться с социальным вопросом по его существу, в его коренной основе.

Поэтому, независимо от того, как именно социалисты-утописты разрешали эту проблему, но она была поставлена ими с несравненно большей определенностью, нежели всеми их предшественниками буржуазного направления мысли. Наиболее ярким представителем социологической мысли и продолжателем общего направления французских материалистов был Сен-Симон. Сен-Симон ставит себе всеобъемлющую задачу - обосновать социальную политику, т.-е. социологию на строго научной основе. Этой научной основой должна стать позитивная философия. Позитивная философия есть строгая наука, состоящая в обобщении в единое целое полученных выводов из всех отдельных научных дисциплин, т.-е. из области естествознания.

Сен-Симон высказывает твердое убеждение в том, что состояние современного ему положительного знания дает полную возможность построить

философию на указанных началах. "Философия, - заявляет категорически Сен-Симон, - станет позитивной наукой. Слабость человеческого ума заставила человека делить науки на общую и частные науки. Общая наука или философия рассматривает общие факты частных наук, как элементарные факты, иначе говоря, частные науки суть элементы общей науки.

Эта наука, которая никогда не могла иметь иного характера, чем ее элементы, была основана на догадках до тех пор, пока частные науки были таковыми. Она стала наполовину позитивной, когда некоторые частные науки сделались позитивными, а другие остались еще основанными на догадках. Таково настоящее положение вещей.

Философия станет вполне позитивной, когда физиология в своей совокупности будет основана на наблюдаемых фактах, ибо не существует явления, которое не могло бы быть наблюдаемо или с точки зрения физики неорганических тел, или с точки зрения физики организованных тел, т.-е. физиологии". Очевидно, таким образом, для всякого, кто хоть сколько-нибудь знаком с историей философии, что позитивизм в духе Конта и контистов нашел свое полное определение в системе взглядов великого утописта. Научная социальная политика должна быть, во-первых, построена на основах позитивной философии; во-вторых, - руководствоваться тем же объективным методом, которым пользуется естествоиспытатель при исследовании явлений природы.

Но спрашивается, что, собственно, означает объективное, научное исследование социальной политики, или, что одно и то же в системе Сен-Симона, социологии?

Объективный метод в социологии, в отличие от субъективного, предполагает существование объективной основы общественного бытия и общественного развития.

Но этой основы нет у Сен-Симона, как ее не было и у французских материалистов, и, поэтому, требование объективного метода остается по существу формальным принципом без всякого приложения к действительности. Определяя, каким образом должно быть осуществлено применение объективного метода, Сен-Симон говорит:

"Наука о человеке, основанная на физиологических знаниях, будет введена в программу народного образования, и те, которые получают эту научную пищу, достигнув зрелого возраста, будут пользоваться при рассмотрении политических вопросов методом, употребляемым в других отраслях". Применение объективного метода к социологии сводится, таким образом, к изучению индивидуальной психологии человека, которая в свою очередь определяется физиологией. Научный метод применяется, следовательно, к психологии, поскольку она сводится к физиологическим процессам, а что касается социологии, то такого предмета нет, так как отсутствует элемент, связывающий людей в общество.

Тщательное и напряженное искание объективной базы для социологии приводит мыслителя к биологии, которая должна дать возможность теоретического обоснования общества и, следовательно, его научного, объективного исследования. "Я докажу, - говорит Сен-Симон, - что природа

человека ничем не отличается от природы других животных, что способность совершенствоваться присуща вообще всем животным, что, если до сих пор совершенствовался только человек, то это в силу того, что он остановил и даже заставил итти вспять ум животных, не так хорошо организованных, как он, что, если человек исчезнет с лица земли, животное, ближайшее к нему по степени своей организации, будет совершенствоваться". Как бы замечательна и интересна ни была высказанная здесь идея трансформизма, которую мы, кстати сказать, встречаем у Дидро и которая в эпоху С.-Симона нашла определенное выражение у Ламарка и у Гете, социальная политика не могла, конечно, на нее опереться. В конечном выводе все сводилось к тому самому по себе чрезвычайно плодотворному научному выводу, что человек не падший ангел, не гражданин двух миров, а часть природы и близкий родственник животных, а отсюда уже вытекало и то дальнейшее заключение, что человеческая психика определяется физиологическими функциями.

К этим именно выводам приходит С.-Симон, исходя из разных точек отправления, и научной основой социальной политики оказывалась все та же физиология человека.

Далее. Как социальный политик по своим основным задачам, С.-Симон обращает свой острый, пронизательный взор на явления социальной жизни его эпохи.

Развертывающийся капитализм и успехи техники, которые справедливо ставятся им во взаимную связь, открывают ему широкие перспективы и внушают ему серьезные и отрадные надежды. "Все через промышленность, все для нее" - становится его лозунгом.

В промышленности и техническом развитии С.-Симон видит новое направление в социальной жизни, являющееся без сомнения прогрессивным по отношению к предыдущему феодальному периоду. Но мало-по-малу ему становятся ясными неизгладимые противоречия между капиталом и трудом, между буржуазией и пролетариатом. Задачей революции прошлого века, справедливо думает знаменитый утопический социалист, была политическая свобода, а целью нашего столетия должна быть гуманность и истинное социальное равенство. Среднее сословие лишило поземельных собственников политической власти, но само заняло их положение. Его двигательной силой был голый эгоизм. Теперь же нужно построить общество на принципах действительного братства. Но из каких элементов, на какой основе и при помощи каких средств может быть построено новое общество? Проповедь, обращенная ко всем безразлично, вплоть до властителей, и религия. Старая христианская религия должна быть реформирована и приспособлена к новым условиям жизни и даже к выводам науки. Подвергая критике теологию в духе "Системы природы" Гольбаха, указывая на противоречивый характер старой веры в бога, указывая также на то, что старое христианство исчерпало все свое положительное содержание и превратилось в свою собственную противоположность, - С.-Симон приходит к заключению, что новое христианство должно исходить из "физиологического доказательства". Физиологическое доказательство состоит в том, что человеку врождено стремление к счастью, а счастье осуществимо только и исключительно в

обществе, основанном на гуманности, социальном равенстве и братстве.

Общее религиозное завершение системы взглядов великого утописта представляет собою без сомнения реакцию против мировоззрения французских материалистов. Но это религиозное завершение вытекло с полной логической необходимостью из социалистических стремлений с одной стороны, а с другой - оно было следствием отсутствия как философского базиса, так и социологического. Как социалист, С.-Симон стремится к социальному равенству, но, не имея на это никаких реальных, социальных оснований, он хватается за религию, как за якорь спасения. Как позитивист, отвергающий общефилософские предпосылки, он открывает широко дверь религии.

Подведем теперь общий итог положительным началам социологических исканий Сен-Симона. Первая и главная заслуга его состоит в ясно и отчетливо формулированной мысли, что социальная жизнь имеет свои непреложные законы и что она может и должна, поэтому, стать областью строго научного наблюдения и исследования. Во-вторых, что политическая деятельность есть следствие социальных отношений и ими обуславливается. В-третьих, понимание роли и значения техники и промышленности. В-четвертых, стремление к монизму, т.-е. исканию общего, объединяющего начала законов природы и истории человечества с точки зрения развития. Мы видим, таким образом, что Сен-Симоном были намечены и четко определены некоторые формальные принципы социологии.

Ко всему изложенному следует прибавить сделанное Сен-Симоном деление исторического процесса на критические и органические эпохи. Под первыми мыслитель понимал время разложения и периоды революции, под вторыми - эпохи спокойного развития. Это деление было, по-видимому, продиктовано великой французской революцией, с одной стороны, и вступившей на путь развития промышленностью и техникой - с другой. Сен-Симоном была также намечена знаменитая триада, приписанная впоследствии исключительно О. Контю о трех стадиях духовного развития человечества - теологической, метафизической и позитивной.

Пойдем дальше.

Непосредственным учеником и продолжателем позитивистского построения и социологических взглядов Сен-Симона был О. Конт. Конт выделил с большей определенностью, нежели его учитель, область общественной жизни в отдельную самостоятельную науку, которую назвал социальной физикой или социологией.

Самостоятельность социология получает на основании определения областей всего научного знания. Точное определение предмета и границ всех областей естествознания оставляет место для социальной жизни, которая должна стать предметом изучения и наблюдения, как все отрасли положительной науки.

Конт устанавливает известную классификацию наук, начиная с математики и кончая социологией (математика, астрономия, физика, химия, биология и, наконец, социология). Все эти отрасли знания располагаются в последовательном ряде, который строится по признаку увеличивающейся сложности и по убывающей общности.

Социология, как последний член в классификации, отличается наибольшей

степенью сложности. Ей непосредственно предшествует биология, с которой, согласно принципу классификации, она связана наибольшей общностью.

Область социологии Конт рассматривает с точки зрения статики и динамики. Под статикой он понимает данное состояние и взаимоотношение общественных сил и явлений. Социальная динамика рассматривает развитие или, вернее, прогресс человеческих обществ и всего человечества. В основу социальной динамики Конт кладет вышеупомянутый закон трех стадий. Умственное развитие человечества, как и отдельного человека в его различных возрастах, проходит последовательно через три общие состояния: в первом, теологическом, человек, вследствие преобладания воображения, представляет себе весь мир явлений на основании сравнения с своей собственной деятельностью; он олицетворяет предметы и явления природы, видит в них произвольные действия индивидуальных существ или богов. Это период теологический. Во втором периоде - метафизическом - преобладает отвлеченное мышление. Воображаемые и представляющиеся конкретно боги вытесняются понятием общих сущностей вещей, первопричин и конечных целей. Третий период, позитивное состояние ума, выражается в научном мышлении: здесь вымыслы теологии и отвлеченное мышление метафизики заменяется познанием действительных законов природы, т.-е. познанием постоянной фактической связи наблюдаемых явлений в их сосуществовании и последовательности. Конт иллюстрирует закон трех стадий историческим содержанием процесса умственного развития, стараясь показать необходимость завершения позитивизмом общего хода поступательного движения человечества. Последнее и главное достижение позитивной философии состоит в создании социологии, т.-е. в сообщении научного характера общественным и политическим воззрениям. Достижением этой главной цели заканчивается развитие всех отраслей человеческого знания, сообщается им необходимое единство и тем самым устраняется почва для создания теологических и метафизических систем. Ибо главным источником теологических вымыслов и метафизических заблуждений является отсутствие объективно-научного взгляда на общественную жизнь. По существу новая наука социология должна стать главной руководительницей и источником, критерием необходимости или целесообразности всех остальных отраслей познания. Исходя из реальных интересов и стремлений человечества, социология имеет своей задачей препятствовать нашему чистому разуму возвращаться к старым метафизическим спекуляциям. "Так как, - рассуждает Конт, - позитивная философия, преимущественно, характеризуется преобладанием в ее миропонимании социальной точки зрения, то ее практическая пригодность естественным образом вытекает из ее собственного теоретического строения, которое, будучи хорошо понято, позволяет без затруднения систематизировать действительную жизнь, а не ограничивается доставлением нам удовлетворения чисто созерцательного свойства. С другой стороны, это естественное применение ее значительно укрепит ее истинный умозрительный характер, напоминая всегда о необходимости сосредоточить все научные силы на одной конечной цели, сдерживая, таким образом, по возможности, обычную склонность отвлеченных исследований вырождаться в праздные умствования".

Социология должна, следовательно, всегда стоять на страже утилитарных и непосредственно утилитарных целей. Эта область знания, возглавляющая все другие научные дисциплины, являясь по существу наукой о жизни, задачах и целях человечества, должна контролировать все остальные области с точки зрения той пользы, которую они могут принести человечеству.

К социологии присоединяется на этой почве мораль, которую Конт добавляет во II-м томе "Системы позитивной политики" к своей классификации. В социологию вносится, таким образом, субъективный элемент, состоящий в требовании оценки того или другого явления, той или другой теории, исходя из общего понятия пользы и прогресса человечества. Таким элементом служит мораль и ее применение к социальным законам.

Итак, во-первых, существуют объективные законы, как в области социологии, так и в сфере морали. Эти объективные законы необходимо вскрыть, и мысль о существовании и значении таких объективных законов составляет, по мнению Конта, величайшее достижение XIX столетия: "Доказав существование непреложных законов также относительно этих двух классов явлений (социологии и морали. Л. А.) путем предварительной систематизации всего прошлого человечества, современный ум завершит свое трудное предприятие, поднявшись на единственную точку зрения, откуда можно все объять взором, построить свой окончательный образ мыслей". Но, как сказано, сами объективные законы должны в последнем итоге оцениваться с точки зрения морали или идеалов, другими словами, к объективному методу присоединяется еще и субъективный метод, который и носит такое название в социологии знаменитого позитивиста.

Формулировкой и лозунгом объективного исследования законов социологии является:

"знать, чтобы предвидеть, мыслить, чтобы действовать". Принципы, которыми руководствуется субъективный метод, суть: "любовь, как принцип, порядок, как основание, прогресс, как цель". Из этого краткого и сжато систематизированного изложения можно заключить, что учение Конта представляет собою нечто единое, цельное, проникнутое общими началами, дающими возможность установить объективные законы, как в области положительного знания, так и в социологии, которая, по справедливому убеждению мыслителя, должна стать положительной наукой.

В действительности это далеко не так. В действительности система Конта лишена исходного пункта и тем самым источника закономерности, о которой так много говорится в "Курсе позитивной философии". Положительные науки расположены, как мы знаем, по признаку увеличивающей сложности и убывающей общности. Между всеми отраслями ряда должно существовать нечто общее и единое. Что же между ними общего? Общее между ними то, что все они имеют предмет изучения мировую действительность. Но что же такое, спрашивается, дальше эта действительность?

Позитивизм отказывается от ответа на этот существенный вопрос, считая метафизическим какое бы то ни было его решение. И, отказываясь от метафизики, он тем самым отвергает как спиритуализм, так и "материализм". Спиритуализм, учит Конт, был сущностью, душой предшествовавшего

позитивизму метафизического периода в общечеловеческом мировоззрении. Признать за основу действительности спиритуализм - значит итти назад и стать на реакционную точку зрения.

Материализм имеет некоторые заслуги. Он сыграл значительную роль в эпоху, предшествующую революции в области мысли, т.-е. он в некотором смысле был переходной и подготовительной ступенью на пути к позитивизму. Но в настоящее время, т.-е. в момент появления и разработки позитивизма, он должен смиренно склонить свою голову и подать в отставку. Материализм не может стать основой и методом познания, вследствие двух своих недостатков. Во-первых, "материализм приводит к анархии мышления; во-вторых, материализм всегда стремится унижить самые возвышенные суждения, уподобляя их самым примитивным". Позитивизм возвышается над обоими мировоззрениями, являясь чем-то вроде синтеза. Формулируя синтетический характер позитивизма, Конт говорит: "Удовлетворяя несравненно лучше, чем это раньше было возможно, всему тому, что есть законного в противоположных притязаниях материализма и спиритуализма, позитивизм безвозвратно изгоняет оба направления, одно - как анархическое, другое - как ретроградное".

В чем же спрашивается состоит позитивизм или, иначе говоря, что лежит в основе, так называемой, действительности, изучением которой занимаются все науки вообще и социология, в частности? Позитивизм, гласит гордый ответ, имеет дело с фактами, а факт - это явление. Но что же такое явление? Дело в том, что явление, как предмет опыта, рассматривается различными направлениями позитивизма совершенно различно.

Во-первых, под явлением разумеется то, что дано непосредственно в сознании познающего субъекта. Согласно этому взгляду, что нашему познанию лишь доступны явления, предметом нашего изучения и познания могут быть только состояния нашего собственного сознания, в силу чего и весь внешний мир должен быть признан фактом чисто субъективным, психическим. Эта точка зрения составляет основу всех видов и разновидностей субъективного идеализма. Конт не стоял на этой точке зрения. Он не исходит из внутренних процессов чистого субъективного сознания. Психология сводится в его учении к физиологии, т.-е. к биологическому началу. Явления или факты опыта должны, таким образом, составить противоположность метафизической сущности вещей. Но эта последняя опять-таки лишена всякого хотя бы более или менее отчетливого определения. То эти сущности рассматриваются, как пустые и бессодержательные отвлеченности, созданные исключительно нашим мышлением, то они являются причиной или субстратом явления, оставаясь по общему смыслу чем-то совершенно непознаваемым. Одним словом, определенного и ясного ответа на этот существенный, основной вопрос в системе Конта нет, а поскольку он есть, он совершенно неудовлетворителен. Если сущность вещей остается совершенно непознаваемой, тогда явление или, как Конт чаще его называет, факт опыта, сводится к субъективному состоянию. Ясно, что позитивизм этого порядка в конечном счете ничем не отличается от прямого и откровенного субъективного идеализма. А общее и неоспоримое заключение отсюда - это, что все области положительного знания, о достоинстве и

значении которых так много говорит Конт, лишены всякой реальной почвы, так как совершенно не определена действительность, изучением которой они должны заниматься. На вопрос, что общего между всеми отраслями знания, расположенными согласно определенным внутренним законам, ответа нет и при такой постановке и решении вопроса быть не может.

Не может быть естественно и речи об объективных законах социологии.

В самом деле, социология представляет собою завершение ряда положительных наук, с которыми она связана общей, необходимой, внутренней связью. Все положительные науки потому именно и науки, что они занимаются исследованием, установлением и формулировкой законов объективной действительности, между тем сама объективная действительность есть не более, как субъективный процесс или абсолютно неизвестная величина.

Эта беспочвенность дает себя чувствовать во всех взглядах Конта решительно на каждом шагу, и, благодаря этой общей беспочвенности, новая наука - социология - висит в воздухе.

Точно так, как всякая область науки предполагает и требует предмета изучения, так, ясное дело, социология нуждается в установлении сущности или материи общества.

Общество, как таковое, как предмет, который управляется определенными законами, не может быть случайным, механическим собранием человеческих индивидов. А поэтому возникает естественный вопрос, что связывает человеческие индивиды в общество и каковы законы этого связывающего элемента?

На этот существенный вопрос, от ответа на который зависит признание или непризнание социологии, как науки, Конт вначале отвечал, что семья является фундаментом, ячейкой социальных отношений. Семья включает уже в зародыше основные социальные отношения, обусловленные симпатическим инстинктом. Но даже при возникновении более широких общественных союзов, сверх этого, симпатического кровного инстинкта главное значение имеет сотрудничество, кооперация. Кооперация многих частных и различных сил для общей цели вызывает необходимость в едином правительстве. Возникшее правительство выполняет задачу воздействия всего целого на части общества, поддерживая солидарность общественного целого против пагубного в нем стремления к раздроблению и борьбе интересов, чувств и идей.

Главной основой социального целого является, таким образом, семья. Правительство есть нечто вроде надстройки. В наше время эта точка зрения совершенно отвергнута. К этому воззрению нам придется еще вернуться, но в данной связи, в связи с учением Конта, приходится констатировать, что и у самого мыслителя эта точка зрения постепенно исчезает.

На место семейной ячейки выступает чисто моральный момент, как главная основа общества: "Взаимная независимость, - говорит Конт, - различных существ, которые приходится связать в общество, ясно показывает, что первое условие их обычного сотрудничества состоит в их собственном расположении ко всеобщей любви. Нет таких личных расчетов, которые могли бы заменить собою сознательный инстинкт ни по внезапности и обширности внушений, ни по смелости и твердости решений". Мы видим таким образом, что

любовь, социальный, альтруистический инстинкт, должен составить основу общественного целого.

К такому решению вопроса вынуждает Конта идея прогресса, которая занимает в его теории первостепенное место. Исходя из того положения, что семья является ячейкой общества, Конт сам чувствует, что на этой основе нет возможности выводить идею прогресса.

А прогресс должен найти свое обоснование во что бы то ни стало. В конечном результате идея прогресса, а тем самым и основа общества получает религиозный характер, выразившийся в учении о позитивной религии человечества.

Идея человечества, как цемент целого, составляет завершение позитивной философии Конта. Сначала в "Курсе позитивной философии" Конт дает этой идее осторожную формулировку, оставаясь на научной, опытной точке зрения. Человечество, как реальное единство, является идеалом будущего. Только в будущем, по мере осуществления идей братства и гуманизма, человечество все более и более сольется в единое общее. Но чем дальше, тем больше Конт вынуждается общей постановкой вопросов социологии признать отдельного человека пустой абстракцией, а полноту социологической реальности переносить на человечество, которое выступает в качестве организма. Логический ход мысли совершенно понятен. Стоя на социологической почве в формальном смысле, мыслитель рассматривает человеческий индивид, взятый вне общества, как отвлеченное существо, что совершенно справедливо; но, не имея в виду никаких объективных начал, которые поставили бы абстрактные человеческие индивиды в конкретную взаимную связь, Конт превращает человечество, т.-е. собрание индивидов, в органическое целое, которое объединяется и сливается единой душой. Поэтому в "Системе позитивной политики"

человечество выступает в качестве божества, высшего начала, которое обладает и внешним, и внутренним единством. Внешнее, или объективное, единство проявляется в органической и бессознательной солидарности живущего на земле человечества, как в его статическом, так и в динамическом существовании, которое определяется общим порядком всех условий внешней мировой действительности. Признание этого порядка и этого внешнего единства, полное ему подчинение, составляет позитивную веру. Внутреннее субъективное единство или душа Великого Существа, т.-е. всего человечества, как такового, образуется посредством единения и любви с ним и между собою всех человеческих индивидов, вернее душ, прошедших, настоящих и будущих. Души и их единения в этом смысле являются элементами истинного общего человечества, так как они не случайное, эмпирическое проявление жизни человека, а представляют собою ту сторону нашего существования, которая была, есть и будет, а потому достойна и составляет часть Великого Существа, т.-е. общего человечества в мироздании.

Беспочвенная социология, естественно, завершается религиозным построением, которое формулируется в стиле блаженного Августина: "Отныне, - гласит общая формула, - все наше существование - индивидуальное и собирательное - будет относиться к этому истинному Великому Существому,

которого необходимые члены мы сами, на него должны быть обращены наши размышления, - чтобы познавать его, наши чувства, - чтобы любить его, наши действия, - чтобы служить ему". Таково молитвенное настроение.

Но одним молитвенным настроением не может завершаться ни одна религия. Религия требует культа, который раньше или позже всегда вытекает, как необходимое следствие, из религиозных предпосылок. Есть, как известно, культ и в позитивной религии Конта. Но вопрос о культе не входит в нашу задачу. Отметим лишь в этой связи принцип социальной политики, вытекающий из изложенного воззрения. Главный принцип заключается в следующем: так как связь и единство человечества обуславливается единением любви, вытекающей из неизменной стороны нашего духовного существа, то руководителями и наставителями должны быть особо призванные служить Высшему Существо, другими словами, духовенство. Должны, следовательно, существовать светская и духовная власть. "Социологический материализм", заявляет Конт, в настоящее время вредит социальному искусству, так как он склонен не признавать самого основного принципа последнего, именно, систематического разделения власти на духовную и светскую, разделения, которое теперь особенно важно сделать ненарушимым, создавая на лучших основаниях удивительное построение средних веков". "Позитивизм, - заключает мыслитель, - это важное рассуждение, - глубоко противоположен материализму не только по своему философскому характеру, но и по своему политическому значению" (курсив мой. Л. А.).

Связь между позитивизмом, религией, с одной стороны, и политикой, находящей свое конечное завершение в духовной власти и возвращении к "удивительному построению на лучших основаниях" средневековья, с другой, - признается, как видите, самим Контом.

Но тут же надобно сказать, что когда Конт выступил со своим курсом позитивной философии, этот вывод не был намечен. Напротив, в периоде совместной работы со своим великим учителем Сен-Симоном, Конт резко отклонял религиозные увлечения учителя. Поворот к религии не есть результат специфически-психического состояния, которым объясняли некоторые ученики Конта, не признававшие религиозных построений учителя. Нет, Конт был вполне последователен. Социология, эта новая наука была поставлена на вершину воздвигнутого здания. Ведь она, эта новая наука, является областью знания, охватывающей всю жизнь человечества и, стало быть, она имеет своей задачей объяснять мотивы возникновения и судьбы всех остальных наук. А в то же время эта наука лишена объективного реального базиса.

Как всегда в таких случаях, на выручку явилась готовая к услугам, уже и в то время обнищавшая и опустошенная религия только в ином облачении, несколько подрумяненная и назвавшая себя душой всего человечества или Великим Существом.

Известно, что голь на выдумки хитра.

Мы видим таким образом, что "строго-научная философия", которая определяется в начале "Курса позитивной философии", как философия, выведенная на основании законов точных наук, приходит к одной из разновидностей религиозной веры.

Во-вторых, прогресс, являющийся по общему замыслу контовой социологии главной пружиной всего построения, находит свое конечное завершение в несколько преобразованном, точнее, прикрашенном, средневековье. В-третьих, провозглашенный объективный метод, имеющий своей задачей определить отношения человека к внешнему миру на почве науки и позитивной философии и открыть законы человеческого общежития, уступает место субъективному методу, основа которого заложена в глубине человеческой души и который, по тому самому, ведет к установлению высших норм практического поведения, составляющих сущность позитивной религии и политики.